

Марек Инглот, SJ
Папский Григорианский Университет
Рим

Общество Иисуса в Российской Империи (1772-1820 гг.)

Общество Иисуса было упразднено бреве *Dominus ac Redemptor* (21 июля 1773) Папы Климента XIV (1769-1774). Декрет действовал повсюду в мире, за исключением Российской империи Екатерины Великой (1762-1796).¹ Вмешательство Екатерины избавило иезуитов, находящихся в России, от участи их собратьев (около 23.000). По сути, в России Декрет об упразднении Общества никогда не был канонически провозглашён.

Кроме публикации декрета об упразднения Общества, Папа установил также способ канонического исполнения того самого декрета. Он вступал в силу с момента его провозглашения ординариями епархий или уполномоченными апостольскими делегатами перед каждой общиной. Однако бреве не было провозглашено в Российской Империи. Таким образом, иезуиты остались на своих местах и могли продолжать свою религиозную жизнь и апостольскую деятельность, согласно существовавшей Конституции и правилам Общества. В последующий период, своим исключительным покровительством императрица обеспечивает дальнейшее развитие и продвижение Общества Иисуса в Российской империи. Итогом стало учреждение новой автономной провинции, уникальной в истории Общества. Благодаря этой части Ордена, известной как «белорусские иезуиты», стало возможным, с одной стороны, выполнение исторической задачи его сохранения и обеспечения его непрерывной деятельности в период с 1774 г., с другой стороны – последующее повсеместное возрождение в 1814 г.²

Иезуиты продолжали свою обычную жизнь в чрезвычайных обстоятельствах, в православном государстве в исторический период с 1773 по 1820 гг. В 1801 году Папа Пий VII (1800-1823) даёт ”официальное разрешение на существование Общества в Российской Империи” – таковы были слова Понтифика. Это решение имело огромное значение для повсеместного восстановления Ордена буллой *Sollicitudo omnium ecclesiarum* (7 августа 1814). В 1820 году, всего через шесть лет после канонического восстановления Ордена, иезуиты были изгнаны из Российской Империи. История Общества Иисуса с 1772 по 1820 год разворачивалась в царствовании трёх императоров. Под покровительством Екатерины II Общество достигло значительного успеха в своей педагогической деятельности. Благосклонность Павла I, видевшего их полезность не только в религиозном смысле, но и для собственной политики охранения традиционных ценностей, позволила иезуитам укрепить свои позиции в Империи. Однако, после периода благоволения, император Александр I изгоняет Общество из своих владений.

Общество Иисуса в Российской Империи было подлинно интернациональным: в 1820 г. оно включало 358 членов; документы дают нам сведения о национальной принадлежности 307 из них. 142 человека из этих 307 родились в России (по национальности это были поляки, литовцы и латыши), 42 — в Германии, 33 — в Литве, 24

¹ Во владениях Фридриха II в Пруссии упразднение было осуществлено в 1776 и 1780 годах.

² Cfr. *Catalogus sociorum et officiorum Societatis Jesu in Imperio Rossiaco ex Anno 1814 in Annum 1815, Polociae* [1814]; *Catalogus sociorum et officiorum Societatis Jesu in Imperio Rossiaco ex Anno 1819 in Annum 1820, Polociae* [1819].

— во Франции, 21 — в Польше, 20 — в Латвии, 11 — в Бельгии, 5 — в Швейцарии, 4 — в Италии, по одному — в Богемии, Далмации, Англии, Голландии и Португалии.³ После изгнания Общества из России 158 человек из числа священников, братьев и схоластиков остались в Галиции (на территориях, перешедших к Австрийской империи после разделов Польши), дав начало одноимённой провинции. 88 человек перебрались в Италию, 38 — во Францию, 18 — в другие страны Европы (ещё 14 уже ранее трудились за границами России), семеро умерли в течение 1820 г., а 35 покинули Орден, оставшись в России или вернувшись в свои родные страны.

Иезуиты в Российской Империи 1772-1820 гг.

Иезуиты оказались в Российской империи в 1772 году после раздела Польши. Летом того же года три европейские державы – Австрия, Пруссия и Россия – подписали договор о первом разделе Польско-Литовского государства и разделили часть его территории между собой. Россия аннексирует Белоруссию и часть Литвы, так называемую «Польскую Ливонию» 92.000 км² территории с населением 1 миллион 300 тыс. человек, из которых 900 тыс. были католиками (800 тыс. греко-католического обряда и 100 тыс. латинского обряда). Царица Екатерина II (1762-1796) в своей политике интеграции новых субъектов требует присяги верности Российской Империи. Чтобы сохранить возможно большее число людей и особенно в стремлении расположить дворянство и духовенство, были распространены прокламации, в которых императрица обещает «жителям Белоруссии полную и неограниченную свободу в практике своего вероисповедания».⁴

В отношении ситуации католиков латинского обряда после вышеуказанной аннексии, 14/25 декабря 1772 года Екатерина без консультации с Папой издаёт указ, определявший юридический статус католиков латинского обряда в Белоруссии и во всей Империи. По этому указу католики выходили из-под юрисдикции епископов, живущих в Польше. Далее императрица заявляет о своём намерении учредить латинское епископство для всего Российского государства, с намерением впоследствии вывести его на уровень архиепископства или метрополии. 22 ноября/3 декабря 1773 года императрица издаёт указ об учреждении латинского епископства для всей Белоруссии. Первым епископом новой епархии с кафедрой в Могилёве императрица назначила Станислава Сестринцевича.⁵ Этот акт императрицы противоречил законам Католической Церкви и папскому праву.

К моменту раздела Польши в 1772 году на аннексированной Россией территории находилось 18 домов (домицилиев): 3 коллегии (Полоцк, Витебск, Орша), две резиденции и 3 дома миссионерских дома, принадлежавших Мазовецкой провинции; а также коллегия в Динабурге с новыми миссионерскими домами, принадлежавшими Литовской провинции. Самой большой и важной была Полоцкая коллегия. Менее чем через год – 21 июля 1773 года – Папа Климент XIV издал указ о каноническом упразднении Общества Иисуса.

Упраздняющее Общество Иисуса бреве никогда не было канонически провозглашено в Российской империи. В самом деле, декабрьский указ Екатерины Великой 1772 года запрещал провозглашать в российском государстве какое-либо папское распоряжение. По этому решению провозглашение папского бреве было невозможно.⁶

³ “Catalogus primus personarum olim Provinciae Rossiacae (...) comparatus a. 1820). Archivum Romanum Societatis Iesu (=ARSI), Russia 1008, IV.

⁴ M. Loret, *Kościół katolicki a Katarzyna II. 1772-1784*, Kraków-Warszawa 1910, p. 20-21.

⁵ Более содержательной и объективной монографией о Сестринцевиче является: A. A. Brumanis, *Aux origines de la hiérarchie latin en Russie*. Mgr Stanislas Siestrzencewicz-Bohusz, premier archevêque-métropolitain de Mohilev (1731-1826), Louvain 1968.

⁶ Cfr. M.-J. Rouët de Journel, *Nonciatures de Russie d'après les documents authentiques*, vol. I, *Nonciature d'Archetti 1783-1784*, Città del Vaticano 1952, pp. 39-40.

Ординарные епископы, в компетенции которых было провозглашение бреве, – продолжая линию Игнатия Массальского, епископа Вильнюсского, рукополагавшего (29 сентября 1773 г.) иезуитов своей епархии, дабы те оставались в своих домах без изменений, – повелели иезуитам сохранять status quo, чтобы те оставались в своих домах впредь до новых распоряжений. Однако, иезуиты не получили от епископов никаких письменных приказов.

Настоятели иезуитов считали такое распоряжение недвусмысленным основанием для пребывания в своих домах, по крайней мере, на первое время. Официальное уведомление, предписанное Папой Климентом XIV, никогда не было провозглашено белорусским иезуитам. Это имеет решающее значение для правовой оценки пребывания иезуитов на территории Российской империи.

Известия об упразднении Общества, осуществлённого в Польше, территориально уменьшенной после первого её раздела, привела иезуитов в Белоруссии в беспокойство и волнение. Однако, несмотря на то, что для канонической правомерности было необходимо провозглашение папского акта, большинство иезуитов захотели, тем не менее, повиноваться папскому бреве. Все они захотели повиноваться Папе, подчиниться его желанию. Однако настоятель белорусских иезуитов Черневич хотел избежать спонтанного разделения, порождённого самим фактом существования папского бреве. Совет, созданный Черневичем, решает придерживаться status quo ante – по причине того, что бреве не было официально обнародовано местными епископами. Однако многие – особенно молодые – оставили Орден.

Станислав Черневич был личностью исключительной, выделяющейся среди белорусских иезуитов. Он родился 15 августа 1728 года в Шламово, в окрестностях Каунаса. В Общество Иисуса вступил 16 августа 1743 года. Через 13 лет обучения и формации был рукоположен во священники в Вильнюсе. В 1759-1768 гг. находился в Риме в качестве секретаря-ассистента по Польше о. Кароля Коруцкого.⁷ Вернувшись в Польшу, в течение двух лет был архивариусом провинции Мазовия. 12 августа 1769 г. Генерал Лоренцо Риччи назначил его ректором Полоцкой коллегии. Черневич был человеком чрезвычайно деятельного характера и весьма сердечным. Обладал удивительной работоспособностью, инициативностью и креативностью, был способен принимать мудрые и взвешенные решения. Вся его деятельность для Ордена была провиденциальной: в первую очередь, именно ему иезуиты обязаны тем, что Орден был сохранён в Белоруссии (он был провозглашён «спасителем Общества»). Черневич умер 7/18 июля 1785 г. в Витебске.⁸

Позиция о. Черневича и других иезуитов, находившихся в Белоруссии, не была обусловлена тем фактом, что иезуиты не хотели выполнять волю Понтифика. Наоборот, они хотели быть верными папскому акту, и поэтому Черневич постарался получить от российского правительства разрешение исполнить папскую волю об упразднении Ордена. Только после явного приказа не возвращаться более к вопросу об упразднении, получив сообщения относительно будущего иезуитов в Империи Черневич, осведомлённый о твёрдом решении Екатерины и её покровительству, предпринимает усилия по укреплению религиозной жизни в домах, ему подчинённых. В марте 1774 года он посещает все вверенные дома, в результате чего удаётся обеспечить непрерывность апостольской деятельности во всех общинах. Однако Черневич не предпринимает никаких попыток

⁷ Все биографические заметки о белорусских иезуитах упомянутых в этой статье вы найдете в следующих изданиях: *Diccionario histórico de la Compañía de Jesús. Biográfico-temático (= DHCS)*, под ред. Ch. E. O'Neill i J. M. Domínguez, I-IV, Roma-Madrid 2001 e/o *Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564-1995*, под ред. L. Grzebień, Kraków 1996.

⁸ *DHCS* II, 1028-1030.

открыть новициат (дом для послушников); он также не возобновляет обучение философии и богословию, не предоставляет обновление обетов схоластикам и не разрешает принесение последних обетов для священников и даже не номинирует новых ректоров.

И так было вплоть до 1776 года, когда стал ощущаться критический недостаток иезуитов. Тогда о. Черневич начинает принимать в Общество тех, кто его об этом просил из материнских провинций (Литвы и Мазовии). Он начинает действовать после ответа кардинала Джованни Баттиста Реццонико, возглавлявшего секретариат памятных записок (*Memoriale*), на просьбу о. Черневича, направленную Папе Пию VI 15 октября 1776 г. Иезуит умолял Понтифика дать знать о том, какова воля Папы относительно дальнейшей судьбы иезуитов Белоруссии. Черневич получает ответ кардинала Реццонико («*Libellum tuum pro munere meo Sanctissimo Domino Nostro Pontifici Pio VI ostendi, et perlegi. Precum tuarum exitus ut auguro, et exoptas felix*», 13 gennario 1776), в котором тот высказывает умеренное одобрение иезуитам России, в любом случае не осуждает их. На самом деле, иезуиты подобный подход восприняли как молчаливое одобрение.⁹

Спустя три года упразднения Общества Иисуса белорусские иезуиты – по воле императрицы – сохраняли свой Институт, и, наслаждаясь молчаливым одобрением Папы, уверенно смотрели в будущее Общества и организовывали жизнь провинции. Эти действия по реорганизации были необходимы, чтобы быть готовыми ответить на новые вызовы времени. Первым шагом в решении проблемы недостатка иезуитов было разрешение рукоположения тех, кто завершил богословское образование. Первое рукоположение было совершено 16 ноября 1776 г.: двадцать молодых иезуитов было возведено в сан священника. Следующим шагом стало открытие новициата, это произошло 2 февраля 1780 г. Разные трудности, вызванные нехваткой мест в домах, заставили иезуитов прибегнуть к строгому отбору кандидатов и принять всего восемь юношей, наделённых особыми способностями и происходящих из семей весьма знатных. Последним шагом в этой реорганизации провинции стало собрание Генеральной Конгрегации в Полоцке: это событие состоялось с 11 по 18 октября 1782 г. Все, принявшие участие были профессорами в 1744-1773 гг. Их было 30 человек. За эти восемь дней состоялось 6 заседаний. 17 октября Конгрегация назначила пожизненным Генеральным викарием (“*Vicarium Generalem perpetuum cum plena potestate Praepositi Generalis*”) о. Станислава Черневича. Делегаты добавили оговорку «пожизненно» (*a vita*), подразумевая, что власть Генерального викария – пожизненна (“*donec, restituta Universa Societate, Praepositus Generalis eligeretur*”).

В жизни и истории Общества Иисуса в Российской империи первая Конгрегация в Полоцке представляет собой настоящий прорыв. Она приняла позицию относительно правомерности существования Общества и утвердила идентичность Ордена. Конгрегация решает поддерживать религиозную жизнь и традиционную структуру Ордена, предпринимая шаги для его укрепления. Первой Конгрегацией в Полоцке завершается период неуверенности и начинается процесс внутреннего обновления провинции и центрального руководства ордена во главе с Генеральным викарием. Провинциал руководил иезуитами и делами провинции. Генеральный викарий, а с 1801 г. – Генерал – решал проблемы религиозного характера, вступал в отношения с монархом, имперским правительством и церковной властью; принимал решения по открытию новых домов и миссий, регулировал вопросы Ордена за границей Российской империи, а также обновления обетов экс-иезуитов. С тех пор Орден был представлен в своей традиционной форме.

⁹ “*Responsum [authenticum] Em. Card. Rezzonico ad R.P. Czerniewicz*”. ARSI, Russia 1001, IV-3.

Реорганизованные в 1783 г. – спустя десять лет после упразднения Общества Иисуса – белорусские иезуиты были утверждены в своём существовании преемниками Папы Климента XIV. Однако Папа Пий VI, признавая Орден устно (“vive vocis oraculo”), публично не утверждал существование Ордена по вполне очевидным причинам и обстоятельствам. Этот год имел чрезвычайно значение из-за аудиенции посланника Екатерины Великой Яна Бениславского, которая состоялась 12 марта 1783 г. Однако 7 марта 1801 г. преемник Папы Браски, Пий VII, формально подтверждает Орден иезуитов в России (брене *Catholicae fidei*). С этого момента Генеральный викарий становится Генеральным Настоятелем (Генералом) Ордена, существовавшего в Российской империи.¹⁰

1801-1815 гг. были для Общества Иисуса в Российской империи временем расцвета. Благосклонность Павла I (1796-1801 г.) и Александра I (1801-1825 гг.), а также брене Папы Пия VII *Catholicae fidei* гарантировали надёжность существования. Орден развивал свою образовательную и пастырскую деятельность. На территории империи были образованы новые коллегии (самая известная из них – коллегия Санкт-Петербурга) и миссии. Наиболее известным иезуитом в Обществе был Габриэль Грубер. Он – наиболее интересная и известная фигура почти за 50 лет пребывания Ордена в России.

Габриэль Грубер по происхождению был словенцем. Вступил в Общество Иисуса в Вене в 1755 г. Во время учёбы достиг больших успехов, приобрёл обширную эрудицию. До 1773 г. был профессором механики и гидравлики в Любляне, одновременно вёл гидромелиоративные работы на реке Сава. После упразднения Общества работал как физик при дворе Иосифа II в судостроении в Триесте. В 1784 г. Грубер прибыл в Белоруссию и был отправлен в Полоцк, в образовательный и научный центр Ордена. Он развивает научную деятельность коллегии и получает высокую оценку и признание Екатерины II и Павла I. Грубер занимал руководящие должности в Обществе Иисуса вплоть до 22 октября 1802 г., когда он был избран Генералом. После этого Грубер приобретает весьма прочное положение, более того, императорскую поддержку, и поэтому заслуживает официального папского признания. Грубер умер 7 апреля 1805 г. вследствие несчастного случая в Санкт-Петербурге.¹¹

Особое значение белорусские иезуиты придавали образовательной деятельности и преподаванию, тем более что для императрицы Екатерины II это было главной причиной сохранения Ордена св. Игнатия в своих владениях.

Главным заведением в этом апостолате была коллегия в Полоцке. В 1772/73 академическом году коллегия управляла средней школой и проводила курсы по философии и богословию для молодых иезуитов. В годы своей славы, начиная с 80-х годов XVIII века, коллегия была связана с личностью о. Габриэля Грубера. Он был профессором по архитектуре и агрономии, а также создал мастерские и лаборатории, музей, кабинет истории и естественных наук, картинную галерею. Кроме того, коллегия имела ценные коллекции медалей и драгоценных камней, а также лабораторию механических инструментов, часть которых была выполнена для императорского Эрмитажа Санкт-Петербурга.

12/24 января 1812 г. Александр I своим указом возвёл Полоцкую коллегию в ранг академии. Торжественная инаугурация этого учебного заведения была приурочена к утверждению пяти новых докторов богословия, и состоялась только 25 ноября/7 декабря

¹⁰ В российской Империи было пять генеральных викариев и генералов Общества Иисуса: Станислав Черневич (1782-1785), Габриэль Ленкевич (1785-1798), Франциск Кареу (1799-1802), Габриэль Грубер (1802-1805) и Тадеуш Бжозовский. (1805-1820).

¹¹ Cfr. DHCJ II, pp. 1659-1660; M. Inglot, Pater Gabriel Gruber (1740-1805): Student der Tyrnauer Universität, der Generaloberer der Gesellschaft Jesu wurde, in Die Tyrnauer Universität der Geschichte, под ред. A. Hološová und Kollektiv, Kraków-Trnava 2012, pp. 256-277.

1813 г. из-за Отечественной войны. Полоцкая академия имела три факультета: богословский, философский и точных наук, языков и литературы. Полоцкая академия обладала правом присваивать учёные степени магистра и доктора богословия, а также канонического и гражданского права. На первый год было записано 84 студента. Профессорский корпус насчитывал 25 человек. Согласованная с правительством учебная программа отдавала предпочтение точным наукам. Перед закрытием в 1820 г. школы Полоцка в общей сложности насчитывали около 700 студентов и 39 преподавателей. За свою короткую историю академия выпустила более 100 докторов.

Вторым важным образовательным центром была коллегия Санкт-Петербурга. Призванные в декабре 1800 г. Павлом I иезуиты приехали на берега Невы и начали пастырское служение в приходе св. Екатерины. Там они проповедовали на четырёх языках для поляков, французов, немцев и итальянцев, которые образовали католическую общину российской столицы. Присутствие иезуитов в Санкт-Петербурге становилось всё заметнее, их влияние достигало до русских православных верующих, представителей высших слоёв общества.

13 февраля 1801 г. коллегия распахнула свои двери и уже после трёх месяцев насчитывала около 30 учеников. В начале 1801/02 учебного года их было уже более ста. В последующие годы их количество достигало двухсот. Шестилетний учебный цикл охватывал изучение русского языка и латыни вплоть до философии и богословия. Поначалу школу посещали в основном дети католиков, не имевших возможности нанять домашнего учителя. В течение короткого времени школа стала столь известной, что менее чем через два года открылся интернат для учеников дворянского происхождения; в 1806 г. интернат был трансформирован в коллегию для детей дворян. Число учащихся колебалась от 60 до 70 юношей из высших слоёв русского общества. В обширной программе отводилось много места современным языкам, кроме того уделяли большое внимание религиозному образованию: молодые православные участвовали в службах своей Церкви и занимались Законом Божиим у православного священнослужителя.

Помимо этих двух иезуитских образовательных центров в Российской империи в ведении ордена находилось ещё семь коллегий. Старые коллегии Орши, Витебска, Динабурга продолжали свою деятельность. В 1799 г. – по просьбе кардинала Станислава Сестринцевича – иезуиты подняли на более высокий уровень коллегии в Могилёве и Мщиславе. В 1811 г. была образована коллегия в Романове, в 1817 г. – в Ужвальде. В учебной программе отдавали приоритет точным наукам, во всех коллегиях ввели обучение современным языкам, особенное значение имело преподавание французского и немецкого языков. Языком, на котором велось преподавание, была латынь, а с 1802 г. – русский. В каждой коллегии существовали интернаты для детей дворян; в 1805 г. в интернатах жили 220 воспитанников. При некоторых коллегиях существовали начальные школы. В целом в 1796 г. в школах иезуитов обучалось 726 учеников, а в 1815 г. их было уже около 2000.

Орден в Белоруссии придавал большое значение миссиям. С 1803 г. и далее иезуиты создали шесть важных миссионерских центров на юге и востоке Российской империи для католиков разных национальностей. Открылись миссии в Саратове, на Волге для немецких поселенцев (1803 г.), в Одессе – для немецких иммигрантов и итальянцев (1804 г.), в Астрахани, на Каспийском море – для армян, поляков, немцев, французов и голландцев (1805 г.), в Моздоке, на Кавказе для верных разных национальностей (1806 г.). В 1811 г. была открыта миссия в Иркутске в Сибири для ссыльных поляков-католиков; и другая сибирская миссия была создана в 1815 г. в Томске. В 1820 г. в миссионерскую деятельность были вовлечены 72 иезуита, среди которых были священники и братья-коадьюторы. Они работали в разных географических и социальных условиях, занимались с людьми разного происхождения и культурного уровня. Хотя их деятельность была ограничена абсолютным запретом обращения православных христиан, занятия с

католиками были весьма затруднены разными факторами (разбросанность верных по обширным территориям, тяжёлые условия жизни, суровый русский климат), и всё же служение иезуитов было важным и плодотворным. Даже если их пребывание было и коротко, оно демонстрировало оригинальный характер Общества и оставило глубокий след в народе (прежде всего, у немцев) для которого трудились иезуиты. На обширной территории империи иезуиты – даже столь немногочисленные – продемонстрировали своё великое миссионерское рвение и замечательные способности адаптироваться к другим культурам и разным условиям, как социальным, так и климатическим, экономическим и др. Они умели с готовностью и жертвенностью отвечать на новые вызовы, в том числе, миссии в Китае с той же ревностью, которая была присуща иезуитам от самого основания ордена, чтобы выполнять свою миссию во всех частях мира при любых обстоятельствах.

Деятельность иезуитов в православной России, которое длилось более сорока лет, доказывает их исключительную способность адаптироваться в разных социальных и политических условиях. Во времена царствования Александра I значительно усилил свои позиции русский иллюминизм и мистицизм, а впоследствии было образовано Российское библейское общество – враждебно настроенное по отношению к иезуитам, а также русское масонство. Набирали силу тенденции, противящиеся контактам с Западом и влиянию Католической Церкви. Восстановление Общества Иисуса во всём мире в 1814 г. породило новый всплеск враждебности светской власти по отношению к иезуитам: российское правительство утратило контроль над Орденом (резиденция Генерала переместилась в Рим). Всё это привело сначала к отказу Генералу Общества Тадеушу Бжозовскому в его просьбе переехать в Рим, а затем и к изгнанию иезуитов: сначала из Санкт-Петербурга (20 декабря 1815/1 января 1816), а впоследствии, 25 марта 1820 г. – из пределов Российской империи.

В Российской империи Общество Иисуса сохранилось в неприкосновенности, со своими правилами, Конституциями и Институтом. Оно существовало так, как было прежде, до 1773 г., продолжая заниматься своей традиционной деятельностью. Законность этого обстоятельства состоит в том, что в России так и не было провозглашено бреве Климента XIV об упразднении Ордена, которое получили бурбонские монархии Европы, чтобы уничтожить иезуитов.

Каноническое одобрение Общества Иисуса в Российской империи

Как уже было упомянуто ранее одобрение и официальное утверждение Общества Иисуса в России иезуиты получили в марте 1801 г. от Папы Пия VII. Этот папский акт признания «русские» иезуиты получили благодаря своей настойчивости. В год избрания Пия VII (1800 г.) они уже пользовались папским одобрением своего существования в России, за которое выступал прежний Папа Пий VI, утвердившего в 1783 г. в присутствии императорского посланника Екатерины Великой Яна Бениславского. Следующий шаг был предпринят пятнадцать лет спустя, в 1798 г. На этот раз папский нунций в Санкт-Петербурге Лоренцо Литта вместе с папским секретарём, экс-иезуитом Джузеппе Маротте, заботившиеся о получении «папского разъяснения» в пользу иезуитов в Российской империи.¹² В этой обстановке Пий VI выразил своё благоволение и 2 марта 1799 г. выступил с официальным заявлением в пользу иезуитов в России, позволяя нунцию предпринимать шаги при дворе и у епископов, дабы узаконить существование Ордена в России. К концу своего понтификата Пий VI переходит от осторожного заявления (1783 г.) к желанию позитивного воссоздания Общества, провозгласив официальное подтверждение существования Общества в России. Он был готов предоставить позволение, однако, только

¹² Archivum Secretum Vaticanum (= ASV), Polonia, 344-V.

по просьбе российского императорского двора. К сожалению, переговоры о «папской декларации» столь счастливо начатые, вскоре были приостановлены. Одновременно, нунций в Санкт-Петербурге впал в немилость и был вынужден оставить Россию (1799 г.); через несколько месяцев, в ночь на 29 августа 1799 г. Папа VI умер.

Вопрос возрождения Общества Иисуса в России сами иезуиты взяли в свои руки. Инициативу взял на себя о. Габриэль Грубер. На этот раз предприятие увенчалось успехом.

В феврале 1799 г. Грубер был отправлен в Санкт-Петербург, чтобы урегулировать при императорском дворе вопрос о взаимоотношениях Общества с архиепископом Сестринцевичем, который постоянно вмешивался в дела Ордена. Несмотря на многочисленные препятствия, поставленные архиепископом, о. Габриэль встретился с Павлом I. После аудиенции Грубер получил от императора заверения о дальнейшем пребывании Общества в России и неприкосновенности Института. Далекое не случайно выбрали о. Грубера для этой весьма деликатной миссии. Этот иезуит, пользуясь известностью, которую он снискал своим красноречием и учёностью, слава о котором распространилась по всей империи, всё это позволило ему стать рупором Ордена. Грубер пользовался высоким авторитетом в высших столичных сферах, имел серьёзное влияние на самого императора, у которого он снискал особое доверие и дружбу до такой степени, что имел свободный доступ в покои государя. Пользуясь этой особой привилегией, Грубер легко смог убедить царя взять на себя обязательство официального одобрения существования Общества в России. Грубер встречает императора в июне 1799 г., ещё раз получив уверения в незыблемости Института. Павел I благосклонно принял идею отправки послания к Папе с вопросом об официальном восстановлении Общества.¹³ Сам император хорошо осознавал, что такое папское утверждение было необходимо для привлечения в Россию экс-иезуитов, рассеянных по Европе и желающих заново войти в Орден: это было весьма важно ввиду проектов самодержца, относительно образовательной системы в российском государстве, которую Павел хотел вернуть в руки иезуитов. Поэтому 11/23 августа 1800 г. Павел I лично написал Папе, прося его признать существование Общества в Российской империи.¹⁴

Новый Понтифик Пий VII был благосклонно настроен по отношению к Обществу Иисуса и к идее его восстановления. Через месяц после возвращения в Рим Папа обращается к королю Испании Карлу IV, прося его согласия со своим проектом восстановления Общества во всём мире. Отрицательный ответ испанского короля заставил Папу ограничить каноническое одобрение Общества в России.

7 марта 1801 г. отвечая на вопрос Павла I и просьбу Генерального викария Франциску Кареу, который от имени иезуитов просил: «Ваше Святейшество хочет соизволить даровать Апостольское бреве, в котором <...> видимым образом одобрить и подтвердить их (иезуитов) каноническое присутствие в России»,¹⁵ Пий VII издаёт бреве *Catholicae fidei*,¹⁶ которым утверждает и официально подтверждает Орден иезуитов в России. Бреве было адресовано «возлюбленному сыну Франциску Кареу, пресвитеру и настоятелю Конгрегации Общества Иисуса в Российской империи». Из почтения к памяти Климента XIV, было решено избегать любого намёка на признание иезуитов до сих пор

¹³ ARSI, Russia 1027, f. 148r-149r. (Copia).

¹⁴ “Coppia Litterarum Imperatoris Rossiarum Pauli Primi ad Summum Pontificem Pium VII pro Confirmatione Societatis in Alba Russia”. Copia nell’ASV), Nunz. Pol. 344-V, un’altra copia nell’ARSI, Russia 1004, VI-1.

¹⁵ Кареу Пию VII, 31 июля 1800. ASV, Nunz. Pol. 344-V (Copia); ed. M.-J. Rouët de Journal, *Nonciatures de Russie d’après les documents authentiques*, vol. III, *Intérim de Benvenuti. 1799-1803*, Città del Vaticano 1957, pp. 92-93.

¹⁶ *Institutum Societatis Iesu*, vol. I, Florentiae 1892, pp. 332-335.

существовавших в России. В бреве Папа Пий VII подчёркивает уже проделанную работу иезуитов в пользу католической веры в Российской империи и необходимость обеспечить их дальнейшее существования в качестве первоначального Общества на благо католикам России. Затем, отдав должное рекомендации и просьбе императора Павла, Понтифик дарует то, о чём его просили, то есть разрешает объединиться «в одном теле» всех иезуитов, проживающим там, а также тем, кто туда приедет. Настоятелем Общества Папа назначил о. Франциска Кареу, предписав иезуитам соблюдать первоначальные правила св. Игнатия, утверждённые Папой Павлом III. Наконец, Пий VII наделил Общество Иисуса в России высокими полномочиями для того, чтобы учреждать коллегии, воспитывать молодёжь и давать ей религиозное и научное образование, и преподавать Таинства с разрешения церковных властей.

Тем самым Пий VII формально утвердил существование иезуитов в Российской империи, как сам написал в письме императору Павлу от 9 марта.¹⁷

Акт Пия VII установил каноническое подтверждение положения иезуитов в России, но не создание нового ордена. Это папское соизволение – даже если ограничивается только территорией России – стал прецедентом, который послужил моделью для последующих подтверждений в других местах. На самом деле восстановление ордена в Российской империи было фундаментально важным для его будущего восстановления в мире, учитывая, что последующее восстановление в Обеих Сицилиях (Неаполь) и, значит то универсальное было постепенным прогрессивным расширением прав и полномочий, данных в 1801 г. исключительно для иезуитов России. Действительно, булла *Sollicitudo omnium ecclesiarum* от 7 августа 1814 г. устанавливает, что дарование полномочий исключительно для иезуитов Российской империи а, значит, и Обеих Сицилий, были распространены для всей Церкви и также для всех государств. Поэтому подчёркивается прогрессивное расширение, а не восстановление сверху; в этом проявляется заслуга белорусских иезуитов для универсального восстановления Общества.

С папским подтверждением Генеральный викарий Общества Иисуса становится Генералом Ордена, канонически существовавший только в России; который постоянно располагался в Полоцке (1801-1802 и 1816-1820 гг.) и Санкт-Петербурге (1802-1815 гг.). В этот год (1801 г.) в России насчитывалось 244 иезуита (107 священников, 81 схоластик, 56 братьев-коадьюторов).¹⁸ Орден распространился и за пределы Белоруссии: 10 иезуитов трудились в Петербурге, двое – в Италии. Бреве было направлено иезуитам, в Полоцк спустя год, 9/21 сентября 1802 г., но только неофициально, потому что император Александр I не считал нужным его обнародовать, так как в России иезуиты никогда не были упразднены.

Catholicae fidei имел двойной эффект после вступления в силу: первая волна ходатайств о присоединении к Обществу со стороны отдельных групп экс-иезуитов из Европы и США хлынула в Полоцк, а с другой стороны, подъём миссионерского энтузиазма у самих иезуитов в Белоруссии. Следовательно, посредством этого двойного движения, направленного внутрь и вовне, Общество Иисуса в Российской империи в то же самое время отдавало и принимало.

Таким образом готовилось всеобщее восстановление Общества Иисуса. Как говорилось выше, Пий VII сначала своего понтификата благоволил Обществу Иисуса и желал его восстановления. С самого начала он был настроен решительно по отношению к

¹⁷ ARSI, Russia 1004, VI-10 (Copia).

¹⁸ Catalogus Personarum et Officiorum Societatis Jesu in Alba Russia ex Anno 1801 in Annum 1802, Polociae [1801].

восстановлению игнатианского Ордена во всём мире, тем не менее, Папа смог реализовать своё намерение только в 1814 г.: разные препятствия, и в первую очередь, сопротивление Карла IV вынудили его сосредоточиться в деле восстановления Ордена только на территории России.

Следующим шагом в сторону восстановления Общества Иисуса, предпринятое Пием VII в 1804 г. было каноническое восстановление Общества в Обеих Сицилиях. Иезуиты возвращались в Неаполь по призыву того самого правителя, Фердинанда IV, который их и изгнал из королевства: решающую роль в успешном исходе дела Общества Иисуса в Неаполе сыграл о. Хосе Пиньятелли. Генерал Грубер поручил ему ведение дела восстановления, назначив его Провинциалом всей Италии. В апреле 1804 г. он прибыл в Неаполь, где и получил у короля полное восстановление в союзе с канонически существовавшим в России Орденом. 30 июля 1804 г. Пий VII выпускает бреве *Per alias*,¹⁹ которым восстанавливает Общество Иисуса в Неаполе и Сицилии.

Восстановление во всём мире происходит десятью годами позже. 7 августа 1814 г. в октаве праздника св. Игнатия, Пий VII подписывает буллу *Sollicitudo omnium ecclesiarum*, которой восстанавливает Общество Иисуса во всём мире. Причина, которая движет Пия VII к восстановлению Общества Иисуса, представлена в первом параграфе: Пастырские нужды заставляют использовать все средства, дарованные Божественным Провидением, дабы обеспечивать духовное окормление верующих во всём мире. Затем Папа исполнил свой пастырский долг перед Церковью использовать все средства правовой защиты, которую предоставляло Божественное Провидение; Пий VII заявляет, что был бы тяжело виновным, если бы упустил момент, когда Церковь, «носимая и осаждаемая непрестанными вихрями», и не воспользовался «опытными гребцами», которых могло бы предоставить Общество Иисуса. К самим иезуитам Папа обращается со своим наставлением, предложив им быть верными св. Игнатию и его правилам.

Обнародование буллы состоялось в тот же день в церкви *del Gesù*; Папа провозгласил её самым торжественным образом. Сам он пришёл в церковь и отслужил Святую Мессу на алтаре св. Игнатия. Позже, в часовне, примыкающей к храму, читает буллу и передаёт её о. Луиджи Паницони как представителю о. Тадеуша Бжозовского, Генерала иезуитов, находящегося в Санкт-Петербурге.

Говоря о вкладе "русских" иезуитов в восстановлении Общества в других странах (в том числе некоторые попытки, не увенчавшиеся успехом), стоит отметить, что это было дело, имевшее мировой масштаб, охватывающее разные страны на двух континентах: Эгейские острова, Англия, Голландия, Бельгия, США. Под руководством Генерала, находившегося в Санкт-Петербурге, были тайно учреждены две провинции (в Англии и США). Таким образом, можно утверждать, что белорусские иезуиты проложили путь к восстановлению Ордена во всём мире, так что булла о повсеместном возобновлении Ордена от 1814 г. предстаёт результатом почти естественного исхода дела, подготовленного за несколько десятков лет трудов и достижений.

¹⁹ Institutum Societatis Iesu, vol. I, pp. 335-337.